№ 85 ПЯТНИЦА 18 ІЮЛЯ 1897 ГОДА.

ТОМСКЪ сб.
Глав. библіот. Императ. Томск. Университета
№ 689

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XVI. ГОДЪ XVI.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к. Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Адресъ конторы редакціи Харламп. ул., д. № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня. Телеф. № 85.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Адресъ редакціи: Спасо-Лютеранская домъ соборнаго причта. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россія, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Д. и Э. Метцель и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Иркутская хроника.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Троицкосавска, Красноярска и Читы.—Корреспонденція изъ Китая.—Среди газетъ и журналовъ.—Жены писателей, художниковъ и музыкантовъ.—Хроника русской жизни.—Обзоръ заграничной жизни.—Разныя разности.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ НА «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ»

Съ 1 іюля, до конца года (за 6 мѣсяцевъ) 5 р.

НА ГОДЪ—8 рублей, ½ ГОДА—5 рублей, на одинъ МѢСЯЦЪ 1 руб. Съ бюллетенями НА ГОДЪ—11 р., ½ ГОДА—6 р., 1 МѢСЯЦЪ—1 р. 25 к. За сборникъ 2 р.

НУЖЕНЪ СТЕНОГРАФЪ.
Обращаться въ редакцію
«Восточное Обозрѣніе».

Присяжный повѣренный
В. П. ЗДАНОВИЧЪ
принимаетъ по дѣламъ отъ 9—11 утра и отъ 4—7 вечера, ежедневно, кромѣ праздниковъ. Домъ Сапожниковой 5-ая Солдатская, противъ «Дево». Тамъ-же отдается флигель и прод. тарантасъ.
684—15—1.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.
Пріемъ отъ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни, 5-я Солдатская, д. Варлакова. 52.

Зуболѣчебный кабинетъ
ЭМИЛЬ КАРЛОВИЧА
ШПАРВАРТЪ
переведенъ на Пестеревскую ул., въ д. Пятидесятникова, № 11. Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 4 ч. дня. Телефонъ № 302. 1477—6—1.

Отдается большая квартира
со всѣми службами и съ садомъ. Баснинская ул., домъ № 4. 708—4—1.

Иркутская хроника.

Утопленникъ. Въ воскресенье, 13 іюля, полиціей былъ извлеченъ изъ городской протоки, между Лисихой и послѣдней землянкой набережной, трупъ мужчины лѣтъ 35. Этотъ трупъ видимо пролежалъ въ водѣ подъ плотами очень долгое время и былъ замѣченъ только тогда, когда отчалили плоты. Судя по одеждѣ, утонувшій былъ рабочимъ. Былъ-ли онъ жертвой насилія или рѣшилъ самъ покончить со своимъ существованіемъ—рѣшить нельзя, такъ-какъ признаковъ иного насилія не замѣтно, хотя въ кушакѣ—опоискѣ, обмотанномъ на его шеѣ, были завернуты большіе камни и сверхъ того привязанъ на ремнѣ «сѣтовой» грузъ.

Любимая забава нашихъ ребятишекъ, змѣйки, приносятъ подъ часъ не мало огорченій. Телефонныя проводки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ увѣшаны и перепутаны хвостами неудачно спущенныхъ змѣйковъ. Но это еще вещь поправимая. А вотъ на-дняхъ на Ланинской ул. оборвавшійся съ трещоткой змѣй попалъ подъ ноги лошади, которая перевернула экипажъ и, бросивъ кучера, понеслась во весь карьеръ. Не мѣшало-бы родителямъ воздерживать своихъ дѣтей отъ такой забавы.

Закладка училища имени П. А. Пономарева. Въ воскресенье, 13-го іюля, въ с. Большеразводнинскомъ состоялась торжественная закладка училища, сооружаемаго на средства покойнаго П. А. Пономарева. Торжество почтили своимъ присутствіемъ: г. начальникъ губерніи И. П. Моллеріусъ, г. директоръ училищъ М. А. Заостровскій, г. директоръ гимназіи И. Н. Румовъ, членъ городской управы Н. К. Стуковъ и много другихъ лицъ, въ томъ числѣ почти все наличное населеніе села. Къ 12-ти часамъ дня изъ церкви были принесены на мѣсто закладки св. иконы и хоругви, и совершено молебствіе съ водосвятіемъ.

Во время молебствія довольно стройно пѣлъ хоръ учащихся, подъ управленіемъ учителя мѣстнаго училища М. А. Смирнова. По окончаніи службы и окропленіи св. водою мѣста закладки, почетные посѣтители, съ г. губернаторомъ во главѣ, положили по камню на будущій фундаментъ главнаго зданія.

Затѣмъ отъ строительнаго комитета былъ предложенъ присутствовавшимъ завтракъ, прошедшій очень оживленно. Г. директоръ училищъ провозгласилъ тостъ за И. П. Моллеріуса, а г. начальникъ губерніи въ отвѣтъ поднялъ бокалъ за процвѣтаніе воздвигаемаго училища и за развитіе народнаго образованія въ краѣ.

Рабочіе угощались отдѣльно, дѣти также не остались безъ гостинцевъ и закуски.

Нельзя не сказать сердечнаго спасибо строительной коммиссіи училища, члены которой М. А. Заостровскій, князь Г. З. Андронниковъ, В. Е. Поповъ и И. А. Молодыхъ вкладываютъ много труда въ начатое ими дѣло. Къ осени г.г. строители надѣются привести свои работы къ концу, и тогда Иркутская губернія обогатится еще однимъ народнымъ училищемъ. При Большеразводнинской школѣ предполагается, какъ мы слышали, ввести преподаваніе кузнечно-слесарнаго и столярнаго ремеслъ, а также земледѣлія съ пчеловодствомъ и огородничествомъ, и имѣется въ виду устроить общежитіе для учащихся. Въ добрый часъ!

А что-же городское училище П. А. Пономарева? Послѣдуетъ-ли оно примѣру своего младшаго брата, у котораго дѣло будетъ поставлено и широко и раціонально, или такъ и останется при даровыхъ квартирахъ для г.г. начальствующихъ?

По поводу опернаго товарищества. Условія, которыя заключены опернымъ товариществомъ съ арендаторомъ сада оркестромъ, оказались крайне не выгодными для послѣдняго. Оркестръ получалъ до сихъ поръ 30% сбора за исключеніемъ 100 руб., отчислявшихся на погашеніе капитала, затраченнаго на постройку лѣтняго театра, и бралъ на себя всѣ вечеровые расходы, подымавшіеся иногда свыше чѣмъ до 100 руб. Такимъ образомъ, при театральномъ сборѣ въ 400 руб., оркестръ приплачивалъ еще рублей 20—30 изъ своего кармана. Теперь произошло новое соглашеніе: товарищество будетъ уплачивать оркестру по 75 рублей съ каждаго спектакля и беретъ на себя всѣ вечеровые расходы; такимъ образомъ, арендаторомъ сада временно является оперное т—во во главѣ съ распорядителемъ г. Зеленымъ. Быть можетъ, при новыхъ хозяевахъ сада жалобы на запущенность сада и скудость освѣщенія нѣсколько сократятся.

Большое гулянье. 15 іюля не смотря на заявленіе афиши, что «спектакль («Жизнь за Царя») ни въ какомъ случаѣ не отмѣняется», случай, неуклонно потребовавшій отмѣны спектакля, не замедлилъ своимъ появленіемъ въ видѣ внезапной болѣзни г-жи Арсеньевой, простудившейся въ сыромъ театрѣ. Контръ-афиши, появившіяся за подписью распорядителя Ф. І. Зеленаго, извѣщали о имѣющимъ быть въ саду «большомъ гуляньи» съ участіемъ опернаго оркестра. Намъ кажется, что г. Зеленый нѣсколько поспѣшилъ выставить на афишѣ свое имя, такъ-какъ всѣ неудовольствія и справедливыя нареканія публики были незаслуженно направлены по его адресу. А выраженій неудовольствія слышалось много. Небрежно составленныя афиши ввели въ заблужденіе большую часть не многочисленныхъ посѣтителей гулянья, пришедшихъ слушать оперный оркестръ подъ управленіемъ г. Зеленаго, тогда какъ оркестръ игралъ только польки и вальсики (правда, очень недурно) подъ управленіемъ г. Гершковича.

Сибирская хроника.

Педагогическіе курсы въ Омскѣ и новая школа. Таковые же курсы въ Томскѣ. Будетъ-ли открыто общество попеченія о народ. образ. въ Петропавловскѣ? Энергія дѣятельности новаго совѣта омскаго школьнаго об—ва и удивительные поступки драматическаго кружка. Ожиданіе новыхъ судовъ въ Степномъ краѣ. 17-ть скоропостижно умершихъ въ Томскѣ въ теченіе мѣсяца. Крупная растрата тамъ-же. Неудобство переправы чрезъ Енисей. Избытокъ медицинскаго персонала въ Челябѣ. Изъ порядковъ въ нашихъ городахъ.

На съѣздъ въ Омскѣ вызваны въ текущемъ году 20—25 лицъ, учащихъ въ казачьихъ школахъ двухъ уѣздовъ: Омскаго и Петропавловскаго. Вызванные получаютъ квартиру и по 10 руб. 50 коп. на содержаніе; предполагается устроить для нихъ общую столовую. Для проѣзда въ Омскъ и обратно они имѣютъ право пользоваться обывательскими лошадьми безъ платежа прогоновъ.

При педагогическихъ курсахъ для учащихъ съ 20 іюля открывается мужская школа съ тремя отдѣленіями для грамотныхъ и неграмотныхъ дѣтей въ числѣ 35 челов. По окончаніи занятій на курсахъ, ученики будутъ переведены въ другія школы («Ст Кр.»).

Вслѣдъ за Омскомъ и въ Томскѣ будутъ открыты педагогическіе курсы для учителей церковныхъ школъ епархіи (кромѣ Змѣиногорскаго и Енисейскаго округовъ). Вызываемымъ учителямъ будутъ даны прогоны и по 10 руб. на содержаніе, а также помѣщеніе при школѣ въ архіерейскомъ домѣ («Т. Л.»).

Въ Петропавловскѣ 4 года тому назадъ былъ выработанъ инспекторомъ городского училища уставъ школьнаго общества, почему-то до сихъ поръ не получившій силы. Нынѣ составленъ новый, который подписанъ учредителями и посланъ на утвержденіе («Ст. Край»).

«Сиб. Л.» приводитъ факты черезчуръ большой медленности разсмотрѣнія приговоровъ крестьянскихъ обществъ объ открытіи школъ. Въ Пушкаревской волости Туринскаго округа три деревни, имѣющія зданіе для школы, ждутъ уже въ теченіе цѣлаго учебнаго года «провѣрки» приговора. Жуковская волость, очутившаяся въ такомъ-же положеніи, оказалась энергичнѣе. Въ ожиданіи она отыскала учительницу, которая уже цѣлый годъ занимается съ дѣтьми, а провѣрка все не приходитъ.

По составу вновь избраннаго совѣта школьнаго об—ва въ Омскѣ, мы въ свое время дѣлали заключеніе о томъ, что дѣла его пойдутъ лучше. Нынѣ «Ст. Кр.» отмѣчаетъ, что об—во съ обновленіемъ своей администраціи съ большой энергіей принялось за собираніе денегъ, въ которыхъ оно крайне нуждалось. Заботы увѣнчиваются успѣхомъ, и средства начинаютъ притекать. Дума оцѣнила энергію руководителей и ассигновала, какъ мы сообщали, субсидію въ 600 руб. Заѣзжіе артисты даютъ спектакли въ пользу общества.

Но къ удивленію мѣстное драматическое об—во ведетъ себя странно. Неизвѣстно, кто съ кого взялъ примѣръ, оно съ хабаровскаго общественнаго собранія или это послѣднее съ него, но во всей Сибири есть только два названныхъ учрежденія, эксплоатирующія въ свою пользу стремленія передовыхъ людей къ просвѣщенію народа. Мы говорили раньше, что клубъ бралъ съ комитета народныхъ чтеній плату за залу; нынѣ узнали, что драмат. об—во со всѣхъ благотворительныхъ спектаклей, устраиваемыхъ въ театрѣ—манежѣ, взимаетъ въ свою пользу 50% валового сбора, между тѣмъ какъ частные антрепренеры, наѣзжающіе въ Омскъ, платятъ ему только 10%. Это, очевидно, неизвѣстный еще доселѣ видъ сибирскаго гостепріимства (см. «Ст. Кр.»).

Въ бытность свою въ Омскѣ министръ юстиціи выразилъ надежду, что тамъ со 2-ой половины будущаго года откроются суды по уставамъ Императора Александра II («Т. Л.»).

Въ теченіе мая мѣсяца городовымъ врачомъ въ Томскѣ вскрыто 17 труповъ скоропостижно умершихъ («Т. Л.»).

Многіе торговцы въ Томскѣ получили отъ агентства русск. общ. страх. и транспорт. кладей» счета со вторичнымъ требованіемъ уплаты денегъ, которые давно уже были внесены. Это обстоятельство ставятъ въ связь съ крупною растратою, до 80 тыс. руб., обнаруженною въ агентствѣ. Между прочимъ, завѣдующій кладовыми общества г. Андрущенко объявилъ, что г. Лемме уже не состоитъ агентомъ, и проситъ по всѣмъ дѣламъ обращаться къ нему («Ен.»).

Корреспондентъ «Сиб. Л.» разсказываетъ о неудобствахъ, претерпѣваемыхъ путешественниками при переправѣ на правый берегъ Енисея. Прежде всего съ вокзала нужно за 2 р. взять извозчика. Экипажъ устанавливается на городской паромъ, подымающій только 18 лошадей и совершающій свои «рейсы» до острова, откуда приходится пересаживаться на другой паромъ. При установкѣ экипажей происходитъ большая суматоха, лошади становятся на дыбы, пролетки трещатъ и ломаются, въ воздухѣ виситъ ругань и слышатся крики: «караулъ».

По словамъ той-же газеты, на Челябинскій пунктъ въ то время, когда эпидемія уже прекратилась, пріѣхали вмѣстѣ 5 фельдшерицъ «краснаго креста», о которыхъ просилъ врачъ, тринадцать. Если прибавить сюда случайныхъ и мѣстныхъ лицъ медицинскаго персонала, то одинъ подающій помощь придется менѣе, чѣмъ на двухъ больныхъ, число которыхъ нынѣ не превышаетъ 30.

Въ томъ-же городѣ сгорѣлъ баракъ; семнадцать переселенцевъ оказались съ ожогами, и въ пеплѣ найдено два обгорѣлыхъ трупа.

Не дурны порядки въ нашихъ городахъ. Въ Омскѣ неизвѣстный стрѣляетъ по направленію къ Иртышу и ранитъ въ високъ одну купающуюся («Ст. Кр.»).

Въ Томскѣ среди бѣлаго дня городского объѣздчика останавливаютъ два подозрительныхъ субъекта и, узнавъ кто онъ, ведутъ съ нимъ такой разговоръ.

— Ну а рубашка у тебя, казенный объѣздчикъ, есть?

— Рубашка есть....

— Ну, такъ снимай ее!—послѣдовало лаконическое приказаніе.

— А этого не хочешь?—отвѣтилъ старикъ, вынимая бывшій при немъ револьверъ.

— Эге, братъ, эту «штуку» мы давно видали. А этого не хочешь?—усмѣхнулся одинъ изъ придорожныхъ кавалеровъ, показывая висѣвшій у него на поясѣ кистень.

— Такъ какъ-же, братцы—и пальто снимать?--кротко спросилъ растерявшійся старикъ.

— Пальто не нужно—жарко теперь, а рубашку снимай. («Т. Л.»).

Корреспонденціи.

Троицкосавскъ. *(Нужны-ли нашему городу городское полицейское управленіе, пограничный коммиссаръ и атаманъ отдѣла?)* Открытіе судебно-мировыхъ учрежденій у насъ прошло торжественно. Утромъ былъ молебенъ въ соборѣ, а потомъ отъ городского управленія состоялся завтракъ, во время котораго были посланы привѣтственныя телеграммы министру юстиціи, предсѣдателю судебной палаты, ген.-губернатору и др. Городской голова въ теплыхъ словахъ привѣтствовалъ мировыхъ судей. Въ отвѣтъ на привѣтствія головы одинъ изъ двухъ назначенныхъ въ Троицкосавскъ мировыхъ судей отвѣтилъ рѣчью, въ которой, между прочимъ, охарактеризовалъ значеніе судебной реформы. Г. Власовъ высказалъ пожеланія, чтобы мировые судьи жили съ обществомъ «въ мирѣ и дружбѣ». Послѣдній тостъ нѣсколько и угловатъ и даже, б. м., малоумѣстенъ, но во всякомъ случаѣ не сравнимо болѣе тактиченъ, чѣмъ тостъ при закладкѣ зданія городского училища.

Введеніе мировыхъ учрежденій дѣлаетъ совершенно излишними обязанности полиціймейстера и пограничнаго коммиссара, который имѣли смыслъ еще до перевода таможни въ Иркутскъ. Всѣ слѣдственныя дѣла отъ городской полиціи въ настоящее время переходятъ къ мировымъ судьямъ. Городской же полиціи остается обычная полицейская служба, которая въ большинствѣ не такихъ даже мирныхъ городковъ, какимъ является Троицкосавскъ, отправляется чинами подъ управленіемъ окружныхъ начальниковъ. Уничтоженіе обязанностей троицкосавскаго полиціймейстера, кромѣ сокращенія расходовъ, какъ для администраціи, такъ и для города съ Кяхтой, уничтожило то соперничество, которое существуетъ въ настоящее время между городской и окружной полиціей. У троицкосавскаго полиціймейстера дѣлъ почти никакихъ нѣтъ, развѣ только устраивать тревоги пожарнымъ командамъ. Вообще специальное городское полицейское управленіе безусловно излишне; его необходимо упразднить, а дѣла передать окружному полицейскому управленію, какъ это водится во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

Должность пограничнаго коммиссара также отжила свой вѣкъ. Въ былыя времена у пограничнаго коммиссара было не мало дѣлъ. Съ открытіемъ-же консульства въ Ургѣ большинство дѣлъ перешло туда, а кяхтинскому коммиссару осталось разрѣшать мелкія недоразумѣнія между русскими и кочевыми монголами, для чего при немъ состоитъ специальный переводчикъ, не знающій куда дѣвать ему время. Болѣе умѣстно этому переводчику быть при окружномъ полицейскомъ управленіи или при мировомъ судьѣ, который могъ-бы разбирать и тѣ мелкія недоразумѣнія, о какихъ мы упомянули выше. Полиціймейстеръ и пограничный коммиссаръ безусловно излишни для нашего города. Также не можемъ понять, зачѣмъ въ Троицкосавскѣ помѣщается атаманъ отдѣла, когда ему мѣсто въ Селенгинскѣ, въ центрѣ казачьяго управленія. Тамъ онъ обязанъ жить и по закону; для большинства казачьяго населенія Селенгинскъ ближе, чѣмъ Троицкосавскъ.

Sapienti Sat.

Красноярскъ, 3 іюля. *(Наши обычаи и нравы. Открытіе новаго суда и мировыхъ институтовъ. Окружный судья В. И. Семидаловъ. Пріѣздъ артистки Ѳедотовой).* Недавно намъ пришлось встрѣтить въ окрестностяхъ города лошадиный трупъ, изъѣденный уже бродячими собаками. Извѣстно, что въ городахъ и селахъ трупы животныхъ, по закону, должны зарываться въ глубину не менѣе 3 аршинъ гдѣ-нибудь въ особо отведенномъ для этой цѣли мѣстѣ; но, къ сожалѣнію, мѣра эта, въ основѣ которой лежитъ предупрежденіе разнесенія заразы, не достигаетъ своей, какъ-бы казалось на первый взглядъ, благой цѣли: во-первыхъ, обыватель зачастую пренебрегаетъ свалочными мѣстами въ силу того, что они или далеко отъ его дома, или требуютъ затратъ на перевозку трупа; нерѣдко хозяинъ заусловли-

ваетъ какого-нибудь возницу снести и зарыть трупъ за шкуру этого-же павшаго животнаго: возница, согласившись на это условіе, шкуру сниметъ, а трупъ выброситъ въ ровъ или, просто, въ чистое поле на съѣденіе собакамъ, птицамъ; во-вторыхъ, свалочныя мѣста, отводимыя для труповъ животныхъ, не служатъ гарантіей къ обеззараживанію мѣстности: научными опытами, произведенными Пастеромъ надъ трупами сибире-язвенныхъ животныхъ, доказано, что такіе трупы, пролежавши въ землѣ въ продолженіе десяти лѣтъ, сохраняли въ себѣ ядъ заразительной болѣзни и способности передачѣ ея. Даже самыя мѣста, гдѣ были зарыты животныя, являли собой какъ-бы источникъ распространенія заразы.

Въ городахъ нерѣдко встрѣчаются столбы съ дощечками, на которыхъ красуется обыкновенно стереотипная фраза: «Здѣсь валить скотъ и нечистоты строго воспрещается». Обыкновенно эти столбы зиждутся на взвозахъ рѣкъ, у городскихъ мостовъ, скотобоенъ и т. п. Подобныя надписи невольно наводятъ на мысль, что обыватели, не смотря на всѣ мѣры, предпринимаемыя городской или сельской администраціей къ обеззараживанію данной мѣстности, о гигіенѣ думаютъ мало.

Весной, съ открытіемъ рѣкъ и таяніемъ снѣговъ, первобытное и халатное отношеніе обывателя къ своимъ общественнымъ нуждамъ и потребностямъ выступаетъ на видное мѣсто: взбудораженныя рѣки на своихъ льдинахъ несутъ массы нечистотъ и груды труповъ животныхъ, сваленныхъ мудрыми аборигенами «на свою поилицу рѣку», которая все, молъ, стерпитъ и унесетъ на своей груди зараженные отбросы куда-нибудь туда, въ невѣдомую даль; окрестныя поля, обнажившіяся по спадѣ вешнихъ водъ, издаютъ зловонный запахъ отъ разложившихся, подъ вліяніемъ воздуха и солнечныхъ лучей, труповъ,—сюда бредутъ коровы, лошади, всѣ домашнія животныя на подножій кормъ... Явленіе это слишкомъ примелькавшееся обывательскому глазу; онъ равнодушенъ къ нему до поры до времени, пока не явится, не заглянетъ къ нему во дворъ страшная гостья въ видѣ чумы, сибирской язвы и т. п. заразы. Онъ бѣжитъ тогда къ знахарямъ, попамъ; онъ ищетъ ветеринара, служитъ молебны; вопіетъ и сваливаетъ на чорта всю свою вину, свое невѣдѣніе...

Въ такую отчаянную минуту на помощь является администрація: летятъ предписанія, издаются брошюры, командируются врачи и фельдшера на борьбу съ эпидеміей; а скотъ мретъ, и вымираетъ $^2/_3$ его. Падежъ прекращается; обыватель вновь на нѣсколько лѣтъ обращается къ своей апатіи, и вновь рѣки его несутъ гніющіе отбросы въ ту невѣдомую даль, откуда рано или поздно возвратится къ нему нежеланная гостья....

Въ устраненіе такого ненормальнаго явленія въ нашей жизни, въ медицинскихъ журналахъ не разъ уже поднимался вопросъ о введеніи порядка сжиганія труповъ животныхъ, какъ о самомъ вѣрномъ средствѣ къ обеззараживанію мѣстности, но вопросъ этотъ и предложеніе остаются «гласомъ вопіющаго»... Между тѣмъ нельзя не согласиться съ очевидной пользой предлагаемой мѣры.

Вчера, 2 іюля, состоялось открытіе новаго окружнаго суда въ помѣщеніи дома И. Г. Гадалова въ присутствіи всѣхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства Енисейской губерніи во главѣ съ предсѣдателемъ суда г. Ераковымъ, въ присутствіи г. и. д. енисейскаго губернатора Приклонскаго и многочисленной посторонней публики, которая впускалась по билетамъ. Былъ отслуженъ молебенъ и исполненъ народный гимнъ,—послѣ чего предсѣдатель суда сказалъ рѣчь о значеніи судебной реформы по уставамъ Императора Александра II и объявилъ красноярскій окружный судъ и мировые суды въ Енисейской губерніи открытыми, а старые суды—закрытыми.

Съ закрытіемъ стараго красноярскаго окружнаго суда окружный судья В. И. Семидаловъ (сибирякъ, уроженецъ г. Красноярска) прослужившій въ должности судьи, болѣе 9 лѣтъ, оставленъ за штатомъ. В. И. окончилъ курсъ наукъ въ ярославскомъ лицеѣ и по полученіи имъ диплома дѣйствительнаго студента пріѣхалъ на службу въ Сибирь въ 1885 году и сначала поступилъ въ енисейское губернское правленіе на должность столоначальника, затѣмъ былъ назначенъ судебнымъ слѣдователемъ въ г. Енисейскъ, а черезъ годъ—красноярскимъ окружнымъ судьей; за время своей девятилѣтней службы въ должности судьи г. Семидаловъ заслужилъ общее уваженіе своей гуманностью и справедливостью.

Не успѣли мы проводить московскихъ оперныхъ пѣвцовъ, какъ къ намъ пріѣхала извѣстная драматическая артистка Ѳедотова. Г-жа Ѳедотова пріѣхала съ своей труппой, и сегодня 3 іюля въ городскомъ театрѣ ею поставлена піеса Островскаго «Безъ вины виноватые». Какое она произведетъ впечатлѣніе на красноярцевъ, сообщу въ слѣдующей корреспонденціи.

Чита. 1 іюля с. г. прекратилось изданіе полтора года просуществовавшей газеты «Жизнь на Вост. Окраинѣ». Каковы-бы ни были причины, послужившія поводомъ къ прекращенію газеты и вызвавшія массу нелѣпыхъ толковъ, а также несмотря на мало симпатичное, узкопартійное направленіе, нельзя не пожалѣть о прекращеніи единственнаго, если не считать возникшаго мѣсяцъ тому назадъ «Байкала», органа въ Забайкальѣ, тѣмъ болѣе что въ дѣятельности газеты, въ особенности послѣ отъѣзда редактора-издателя въ Петербургъ есть, хотя и немного (всего 2—3), свѣтлые фактовъ. Среди этихъ немногихъ свѣтлыхъ явленій, обращаетъ на себя вниманіе, заступничество газеты за приказчиковъ, подавшихъ въ городскую управу заявленіе съ просьбой объ ограниченіи рабочихъ часовъ по воскреснымъ днямъ. Подача этого заявленія и перипетіи, которыя пришлось ему испытать, какъ нельзя лучше характеризуетъ нравы мѣстныхъ коммерсантовъ и ихъ отношеніе къ своимъ приказчикамъ. Толки о воскресномъ отдыхѣ начались еще года два тому назадъ, но до послѣдняго времени по пословицѣ «Улита ѣдетъ, когда-то будетъ», ничего еще не было сдѣлано по этому поводу. Городская дума, особенно гласный З., разбиравшій заявленіе приказчиковъ, отнеслась къ нему очень сочувственно, но далеко не такъ встрѣтила его другая половина гласныхъ, состоящая главнымъ образомъ изъ торговцевъ; я укажу на характерныя слова одного изъ нихъ, противника воскреснаго отдыха «Какое тутъ ограниченіе, говорилъ онъ; если я, де, захочу, чтобы приказчики работали всѣ воскресные и праздничные дни, такъ они и будутъ работать, а не хочешь, уходи вонъ!» Другой-же, гласный N, разсчиталъ на второй день послѣ засѣданія своего приказчика исключительно за его подпись подъ просьбой. Чего-же можно ожидать со стороны остального купечества, мужиковатаго и неразвитаго, когда этотъ некрасивый поступокъ принадлежитъ мѣстному общественному дѣятелю, человѣку, занимающему почетное мѣсто въ городской іерархіи и видѣвшему заграничные порядки?!

Нѣкто.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ИЗЪ КИТАЯ.

Тянь-Цзинь. 13 іюня (чайный рынокъ въ Ханькоу и отправка чаевъ въ Монголію).

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Ханькоу, на рынокъ поступило чаевъ съ открытія рынка по 10-е іюня—479,650/₂ ящ., менѣе, чѣмъ въ прошломъ году на 105,341/₂ ящ. Изъ этого количества куплено для Россіи—348,650/₂ ящ. и для Англіи съ Америкой—131,000/₂ ящ. Чаевъ перваго сбора поступитъ на 165 тыс. полуящ. менѣе, чѣмъ въ предыдущій годъ. Чаи второго сбора будутъ не изъ добротныхъ. Въ высокихъ и низшихъ предполагается недостатокъ, средніе-же чаи будутъ не хуже прошлогоднихъ.

Кирпичные чаи весенней прессовки въ Тянь-Цзинѣ получились поздно, когда верблюды, перевозящіе товары изъ Тунчжоу въ Калганъ, ушли уже на отдыхъ въ Монголію, гдѣ и пробудутъ добрую часть лѣта. Думали воспользоваться для отправки чаевъ «угольными верблюдами»; такъ здѣсь называются верблюды, на которыхъ обыкновенно возятся въ Пекинъ изъ копей каменный уголь. Но и эти верблюды, вслѣдствіе большихъ дождей, бывшихъ въ Тунчжоу и Пекинѣ, а также благодаря обезсиленію, ушли прямо въ Монголію, не заходя за товарами въ Тунчжоу, какъ это дѣлаютъ обыкновенно. Въ Тунчжоу осталось около трети не отправленныхъ чаевъ. Часть изъ нихъ, пока не испортится дорога, будутъ отправлены на телѣгахъ; остальные-же будутъ лежать до осени. Оставлять чаи въ складахъ въ Тунчжоу большой рискъ, такъ-какъ они могутъ быть подмочены наводненіями, которыя въ этомъ городѣ особенно часты. Чаи, поступающіе теперь въ Тянь-цзинь, далѣе не отправляются, а остаются въ складахъ, гдѣ имъ придется пролежать, вѣроятно, до конца лѣта.

Калганъ 16 іюня (затрудненія въ отправкѣ чаевъ).

Нынѣшній годъ для отправки чаевъ въ Монголію изъ рукъ вонъ плохой. Въ Калганѣ къ веснѣ накопилось небывалое громадное количество старыхъ чаевъ (до 100 т. ящ.), которые за недостаткомъ верблюдовъ не могли быть своевременно отправлены. Чаи зимней прессовки изъ Тунчжоу здѣсь начали получаться чуть не на мѣсяцъ позднѣе, чѣмъ это бываетъ обыкновенно. Изъ партіи чаевъ, полученныхъ въ Тянь-цзинѣ на первомъ пароходѣ, здѣсь получено только 4 т. ящ.; остальные-же идутъ съ большими задержками или лежатъ въ Тунчжоу. Ямщики на быкахъ ждали этихъ чаевъ, но не дождались и увезли до 100 т. м. стараго чая, принадлежащаго русскимъ и китайцамъ.

Среди газетъ и журналовъ.

Въ «Русской Старинѣ» въ «Очеркахъ театральной цензуры» Лонгинова разсказывается исторія трагедіи «Сорена и Замиръ» Николаева. Трагедія эта имѣла, по словамъ Лонгинова, шумный успѣхъ, это былъ какой-то восторгъ: не только женщины рыдали, но современный свидѣтель говоритъ, что герой Бендеръ, усмиритель пугачевщины, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, плакалъ. Причины такого необыкновеннаго успѣха должно искать въ игрѣ актеровъ и особенно во многихъ сильныхъ стихахъ, написанныхъ въ духѣ Вольтерова «Брута» или «Катилины». Эти стихи повели, между прочимъ, къ тому, что шумъ, произведенный «Сореной», не прошелъ даромъ ея автору. О смѣлыхъ выраженіяхъ Николаева «сейчасъ узналъ» московскій главнокомандующій графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, человѣкъ нрава крутого и нетерпѣвшій никакого нарушенія такъ называемаго порядка. Рукопись «Сорены» была имъ строго просмотрѣна; онъ отмѣтилъ въ ней множество стиховъ и отправилъ прямо къ государынѣ, испрашивая запрещенія новой трагедіи, которой дальнѣйшія представленія тогда-же были остановлены по его приказанію. Брюсъ обращалъ особенное вниманіе императрицы на слѣдующіе стихи въ монологѣ Промысла, наперсника Мстислава.

«Исчезни навсегда сей пагубный уставъ,
Который заключенъ въ одной монаршей волѣ!
Льзя-ль ждать блаженства тамъ, гдѣ гордость на престолѣ?
Гдѣ властью одного всѣ скованы сердца,
Въ монархѣ не всегда находимъ мы отца!..»

Однако, Брюсу не удалось отличиться. Императрица Екатерина II приказала возобновить представленіе пьесы, а Брюсу дала очень остроумный урокъ слѣдующимъ рескриптомъ.

Удивляюсь, графъ Яковъ Александровичъ, что вы остановили представленіе трагедіи, какъ видно принятой съ удовольствіемъ всею публикой. Смыслъ такихъ стиховъ, которые вы замѣтили, никакого не имѣетъ отношенія къ вашей Государынѣ. Авторъ возстаетъ противъ самовластія тирановъ, а Екатерину вы называете матерью.

Отвѣтъ, достойный свѣтлаго ума Императрицы Екатерины II.

— По поводу послѣдовавшаго на-днихъ разрѣшенія поступать во всѣ факультеты юрьевскаго университета, кромѣ богословскаго, семинаристамъ по выдержаніи ими испытанія, «установленнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія», «Сынъ Отечества» замѣчаетъ, «что однѣми разрѣшительными льготами для семинаристовъ не слѣдуетъ ограничиваться, что необходимо подумать и о другихъ пасынкахъ судьбы—о реалистахъ».

Мы не видимъ, говоритъ газета, никакихъ основаній, почему-бы университеты, отчасти открытые для семинаристовъ, не могли сдѣлаться доступными и для реалистовъ? По крайней мѣрѣ, такіе факультеты, какъ естественный и физико-математическій, нашли-бы въ реалистахъ болѣе зрѣлыхъ слушателей, чѣмъ семинаристы, и даже классики. Курсы реальныхъ училищъ отводятъ широкое поле для математики и естественныхъ наукъ, въ то время, какъ классическія гимназіи относятъ эти предметы къ числу второстепенныхъ, ограничиваясь самыми скромными требованіями. Въ концѣ-концовъ, студентъ является къ профессору совершенно нетронутымъ наукой или-же ему приходится начинать съ азовъ, въ то время, какъ прекрасно подготовленные реалисты должны отказываться отъ своего призванія. Одно время въ печати и обществѣ много говорили о разрѣшеніи реалистамъ поступать въ университеты; потомъ толки эти смолкли. Мы думаемъ, что теперь, когда семинаристы добились существенныхъ льготъ для себя, можно подумать и о судьбѣ реалистовъ. Разрѣшать послѣднимъ быть зачисленными въ слушатели физико-математическихъ и естественныхъ факультетовъ было-бы только актомъ простой справедливости.

— По вопросу о таможенномъ тарифѣ на сельско-хозяйст. машины и орудія «Харьковскія Губер. Вѣд.» высказываются за необходимость «полнаго пересмотра таможенныхъ тарифовъ не на однѣ только машины и орудія, но и на чугунъ, желѣзо и сталь. «Крыть

Изъ сборника разсказовъ Альфонса Додэ.

Жены писателей, художниковъ и музыкантовъ.

I.

Вмѣсто предисловія, разговоръ двухъ пріятелей.

Развалившись послѣ обѣда въ мастерской, на диванѣ, два пріятеля—поэтъ и живописецъ—курили сигары и бесѣдовали другъ съ другомъ. Время было какъ разъ самое подходящее для всякихъ изліяній и для сообщенія секретовъ. Лампа лила свой нѣжный свѣтъ подъ абажуромъ, не распространяя его за предѣлы интимной бесѣды и едва позволяя различать всю причудливую роскошь огромныхъ стѣнъ, загроможденныхъ картинами, разными военными доспѣхами, обоями,—стѣнъ, заканчивающихся наверху рядомъ оконныхъ стеколъ, черезъ которыя свободно глядѣла темная небесная лазурь. Среди этой полутьмы выступалъ только одинъ портретъ женщины, слегка нагнувшійся впередъ, словно онъ прислушивался. Женщина на портретѣ была молодая, съ умными глазами, съ добрымъ, но серьезнымъ ртомъ, съ загадочной улыбкой, которая, повидимому, защищала мольбертъ мужа отъ всякихъ глупцовъ, а также и отъ людей, способныхъ отнять бодрость духа. Низенькій стульчикъ, отставленный подальше отъ камина, и два маленькихъ голубыхъ башмачка, валявшихся тутъ-же, на коврѣ, говорили, что въ домѣ есть ребенокъ. И дѣйствительно, изъ сосѣдней комнаты, куда только что исчезли мать и бебэ, порывами раздавался нѣжный смѣхъ, дѣтское щебетанье, доносился пріятный шумъ засыпающаго гнѣздышка. Все это вмѣстѣ разливало въ квартирѣ художника неуловимое благоуханіе семейнаго счастья, которое поэтъ съ наслажденіемъ вдыхалъ въ свою грудь.

— Рѣшительно, мой милый, сказалъ онъ, обращаясь къ пріятелю, ты поступилъ разумно. На свѣтѣ не существуетъ различныхъ способовъ быть счастливымъ. Счастье только въ этомъ, а не въ чемъ иномъ... Нужно, чтобы ты женилъ меня.

Художникъ. Ну ужъ нѣтъ!.. Женись самъ, если тебѣ хочется! А я въ это дѣло [illegible] не вмѣшиваюсь.

Поэтъ. Почему?

Художникъ. Да потому... потому-что люди, занимающіяся искусствомъ, не должны жениться.

Поэтъ. Ну, это ужъ черезчуръ сказано. И ты осмѣливаешься говорить такія слова здѣсь, въ этомъ домѣ? и лампа сію-же минуту не гаснетъ при этихъ словахъ, и стѣны не рушатся на твою голову?.. Но подумай, несчастный-же ты человѣкъ! что цѣлыхъ два часа ты давалъ мнѣ наслаждаться картиною такой жизни, ты пробудилъ во мнѣ желаніе испытать это счастье, и ты же теперь предохраняешь меня отъ него? Ужъ не желаешь-ли ты по нечаянности поступить, какъ поступаютъ тѣ злые богачи, которыхъ довольство удваивается отъ страданія другихъ людей и которые еще сильнѣй чувствуютъ наслажденіе отъ своего теплаго уголка, когда имъ приходитъ притомъ на мысль, что на дворѣ идетъ дождь и что на свѣтѣ есть такіе бѣдняки, которымъ некуда преклонить голову...

Художникъ. Думай обо мнѣ, что хочешь. А я тебя слишкомъ люблю и не стану помогать дѣлать глупость, неисправимую глупость.

Поэтъ. Ну! Да что-же это такое?! Значитъ, ты не доволенъ? А между тѣмъ мнѣ кажется, что здѣсь у тебя такъ широко дышитъ грудь отъ счастья, словно ты сидишь въ деревнѣ при открытомъ окнѣ.

Художникъ. Ты правъ, говоря такъ. Я счастливъ. Я вполнѣ счастливъ. Я отъ всей души люблю свою жену. А когда вспоминаю о своемъ мальчуганѣ, то я, сидя одинъ, начинаю смѣяться отъ удовольствія. Бракъ для меня явился пристанью къ тихимъ и безопаснымъ водамъ, а ужъ никакъ не такимъ убѣжищемъ, гдѣ судно при помощи крючьевъ зацѣпляются за берегъ и оно рискуетъ здѣсь навсегда заржавѣть; бракъ явился для меня одной изъ тѣхъ лазоревыхъ бухтъ, гдѣ обыкновенно чинятъ паруса и мачты, готовясь къ новымъ плаваніямъ по невѣдомымъ странамъ. Я никогда такъ хорошо не работалъ, какъ работаю со времени женитьбы, самыя лучшія мои картины относятся къ этому періоду.

Поэтъ. Ну, такъ вотъ видишь-же!

Художникъ. Рискуя оказаться въ твоихъ глазахъ фатомъ, я все-же скажу тебѣ, что я смотрю на свое счастье, какъ на нѣкотораго рода чудо, какъ на что-то ненормальное, выходящее изъ ряда вонъ. Да, чѣмъ больше я всматриваюсь въ то, что такое бракъ, тѣмъ больше поражаюсь счастливой случайностью, выпавшей на мою долю. Я похожу на тѣхъ людей, которые, не зная объ опасности, минуютъ ее, сами того не замѣчая, и которые потомъ блѣднѣютъ, поражаясь своей собственной смѣлости.

Поэтъ. Да какія-же тутъ могутъ быть столь ужасающія опасности?

Художникъ. Первая опасность, самая величайшая изо всѣхъ, это лишиться таланта или-же умалить его силу. Все это, что я тебѣ говорю, относится къ людямъ свободныхъ профессій, къ художникамъ, такъ-какъ, замѣть хорошенько, я въ настоящую минуту совсѣмъ не говорю про условія жизни обыкновенныхъ людей. Вообще-же я согласенъ съ тѣмъ, что бракъ самъ по себѣ есть превосходная вещь и что большинство мужчинъ считаютъ, что они начали жить только съ того момента, когда ихъ дополнила семья и сдѣлала выше. Иногда-же случается, что бракъ является, какъ необходимая потребность для той или другой мужской профессіи. Нотаріусъ, напримѣръ, не можетъ представить себя холостякомъ. Иначе онъ не будетъ имѣть солиднаго вида, вида человѣка зажиточнаго. Для насъ-же всѣхъ—художниковъ, поэтовъ, скульпторовъ, музыкантовъ,—которые живутъ внѣ жизни, которые занимаются изученіемъ, воспроизведеніемъ, которые держатся отъ нея постоянно на извѣстномъ разстояніи, подобно тому какъ держится зритель отъ картины для того, чтобы ее лучше разсмотрѣть—для насъ бракъ можетъ быть только исключеніемъ. Такому нервному, требовательному, впечатлительному существу, такому человѣку—ребенку, котораго называютъ художникомъ, нуженъ особый типъ женщины, такой типъ, котораго почти нельзя и отъискать или вѣрнѣе было-бы даже и не искать его вовсе... Ахъ, какъ прекрасно все это понялъ великій Делакруа, которымъ ты такъ восхищаешься! Какъ прелестна его жизнь,—границы которой составляютъ стѣны его мастерской,—исключительно посвященная искусству! Я прошлый разъ глядѣлъ на его домикъ въ Шапротэ, на этотъ садикъ священника, усыпанный розами, по которому онъ въ продолженіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ разгуливалъ одиноко! Въ этомъ, конечно, сказывается спокойствіе и узость холостой жизни... Ну, вотъ, а представь себѣ, что Делакруа женатъ, что онъ отецъ семейства, что на немъ лежатъ всѣ заботы о воспитаніи дѣтей, о деньгахъ, о болѣзняхъ; и ты думаешь, что его произведенія могли-бы быть такими-же?

Поэтъ. Ты мнѣ указываешь на Делакруа, а я тебѣ отвѣчу Викторомъ Гюго. Ты думаешь, что бракъ помѣшалъ ему написать столько прелестныхъ книгъ?

Художникъ. Въ дѣйствительности я думаю, что бракъ ни чуточки ему не помѣшалъ... Но, вѣдь, не всѣ мужья обладаютъ такой геніальностью, которая съумѣла-бы заставить простить ихъ недостатки; не всѣ обладаютъ такимъ великимъ сіяніемъ славы, которая можетъ осушать слезы, проливаемыя по милости мужа. И вотъ при такихъ-то условіяхъ, какъ должно быть пріятно женою геніальнаго человѣка! Жены желѣзнодорожныхъ сторожей гораздо счастливѣе этихъ несчастныхъ женщинъ.

Поэтъ. Однако, странно все-таки слышать подобныя рѣчи противъ брака, рѣчи, высказываемыя человѣкомъ женатымъ и притомъ счастливымъ оттого, что женатъ.

Художникъ. Повторяю тебѣ, что я говорю не по своему личному опыту. Мое мнѣніе составилось на основаніи тѣхъ печальныхъ фактовъ, которые мнѣ приходилось видѣть внѣ моей собственной семьи, на основаніи всѣхъ тѣхъ ошибокъ, которыя такъ часто встрѣчаются въ семьяхъ людей, занимающихся искусствомъ, и которыя происходятъ именно отъ нашей ненормальной жизни. Посмотри вотъ на того скульптора, который въ пору своей собственной возмужалости и возмужалости своего таланта, переселяется въ чужіе края, бросая на родинѣ жену и дѣтей.

Общественное мнѣніе осуждаетъ его,—разумѣется и я его не оправдываю. А между тѣмъ

крыши соломой, обрабатывать поля деревянными сохами и боронами, ѣздить въ телѣгахъ не окованныхъ желѣзомъ, переплачивать на всѣхъ постройкахъ и губить всю свою производительность изъ-за претензій разныхъ угольныхъ и металлургическихъ набобовъ, странѣ нѣтъ никакой надобности», говоритъ газета. («Спб. Вѣд.»).

— Въ «Орловскомъ Вѣстникѣ» была недавно помѣщена любопытная замѣтка г. Кайсарова подъ заголовкомъ «Странное предположеніе». На предстоящемъ на этихъ дняхъ въ С.-Петербургѣ общемъ собраніи акціонеровъ об—ва Кіево-Воронежско-Московской жел. д. будетъ разсматриваться вопросъ: о взятіи въ аренду у правительства казенной Елецкой вѣтви—Елецъ-Узлова, длиною въ 182 версты. Въ томъ-же собраніи будетъ разсмотрѣнъ проектъ ходатайства об—ва передъ высшимъ правительствомъ о разрѣшеніи постройки обществу вѣтви отъ Узловой на Москву. Такимъ образомъ обществу Кіевско-Воронежско-Московской дороги остается только соединиться съ обществомъ юго-восточныхъ жел. дорогъ, владѣющимъ линіей Орелъ-Елецъ-Грязи. Тогда эти, славныя пока частыми крушеніями на своихъ вѣтвяхъ, общества будутъ имѣть двѣ магистрали на Москву, охватывающія казенныя линіи. Предположенія о взятіи въ аренду казенной Елецкой вѣтви имѣютъ свои основанія для общества кіевско-воронежской дороги, но не для простыхъ смертныхъ. Намъ кажется непонятнымъ: почему Елецкая вѣтвь, и ранѣе кормившая грузами всю Вяземскую жел. дорогу, должна поступить въ пользованіе частнаго общества тогда, когда по ней съ будущей осени ежегодно впредь будетъ перевозиться въ Москву изъ Донецкаго бассейна не менѣе 15,000,000 пуд. угля для нуждъ русскаго флота, т. е. казеннаго груза.

Неизвѣстно пока, къ чему привели эти факты. Какъ проекты они не особенно странны и обнаруживаютъ лишь хорошій аппетитъ, который можно предположить и a priori, но согласіе на нихъ правительства было-бы дѣйствительно странно и потому надо думать, что этимъ предположеніямъ не суждено осуществиться.

Хроника русской жизни.

Направленіе административнымъ порядкомъ дѣла о заживо погребенныхъ въ Терновскихъ плавняхъ. О повсемѣстномъ введеніи судебной реформы. Поступленіе недоимокъ въ разныхъ губерніяхъ. Переселеніе крестьянъ изъ Орловской губерніи. Любопытный способъ уплаты податей путемъ образованія артелей нищихъ. Изъ «бюро справокъ» при Союзѣ писателей.

— Дѣло о заживо-погребенныхъ въ Терновскихъ плавняхъ Тираспольскаго уѣзда, фанатикахъ-раскольникахъ неожиданно прекращено и получило административное разрѣшеніе, въ силу котораго главный виновникъ терновскихъ событій Ѳедоръ Ковалевъ, ссылается на постоянное жительство въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ русскихъ монастырей. Въ послѣднее время Ѳедоръ Ковалевъ содержался въ одесскомъ тюремномъ замкѣ. («Спб. Вѣд.»).

— По словамъ казанскаго телеграфа, министръ юстиціи Н. В. Муравьевъ, при проѣздѣ своемъ черезъ Казань по пути въ Сибирь, въ бесѣдѣ съ представителями судебнаго вѣдомства, сообщилъ, что «къ осени будущаго 1898 года дѣло введенія судебной реформы будетъ окончено и что съ этого времени повсемѣстно въ Россіи будутъ уже дѣйствовать новыя судебныя установленія. Далѣе министръ сообщилъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ введенію суда присяжныхъ въ губерніяхъ Уфимской и Астраханской».

— Собранными въ послѣднее время оффиціальными данными о поступленіи недоимокъ съ положительной точностью удостовѣряется, что въ губерніяхъ промышленныхъ, въ которыхъ земледѣліе не составляетъ главнаго и единственнаго занятія жителей, въ осенніе мѣсяцы поступаетъ половина податей, въ лѣтнее время—около $^1/_5$ и въ весеннее время—около одной трети, составляющей результатъ принесенныхъ домой зимнихъ заработковъ. Въ губерніяхъ земледѣльческихъ, но въ которыхъ существуетъ свекло-сахарное производство, дающее населенію крупные заработки лѣтомъ, въ видѣ работъ на свекловичныхъ плантаціяхъ, населеніе на счетъ этихъ заработковъ уплачиваетъ отъ одной четверти и почти до двухъ пятыхъ причитающихся съ него платежей, а вмѣстѣ съ зимними и весенними платежами болѣе половины, такъ что въ осенніе мѣсяцы остается уплатить уже менѣе половины. Наконецъ, въ губерніяхъ, исключительно земледѣльческихъ, лѣто даетъ отъ 3-хъ до 9-ти процентовъ всѣхъ платежей, весна отъ $^1/_7$ до $^1/_5$, осень отъ $^3/_4$ до $^4/_5$, которые, очевидно, иначе и не покрываются, какъ путемъ продажи хлѣба, только-что собраннаго, наскоро обмолоченнаго и обращаемаго на рынокъ въ самое неудобное для его продажи время.

(«Смол. Вѣст»).

— Изъ Дмитровскаго уѣзда пишутъ Орл. В.: «Въ прошломъ году мысль о переселеніи въ Сибирь заразила всѣхъ крестьянъ нашего уѣзда, и, по крайней мѣрѣ, 4-я часть населенія возбудила ходатайства о переселеніи. Вслѣдъ затѣмъ изъ каждаго селенія были отправлены ходоки для осмотра земель, которые вернулись и говорили, что разсказы объ удобствахъ переселенія до невѣроятности преувеличены и что ничего особаго тамъ они не встрѣтили. Вопреки распоряженіямъ властей нѣсколько семей оставили свое имущество и ушли, но вскорѣ вернулись и разсказывали потомъ, что видѣли; однако, во многихъ мѣстахъ крестьяне продаютъ имущество и собираются уходить, неизвѣстно только съ разрѣшенія-ли или безъ разрѣшенія. До сихъ поръ изъ этого участка переселилось въ Томскую губ. не болѣе 5-ти семей».

— Въ Саратовскомъ уѣздѣ есть цѣлыя села и деревни, жители которыхъ спеціально занимаются нищенствомъ. Село Архангельское-Голицыно, деревни Зиновка, деревни Шандасъ и деревни Дурасовка высылаютъ почти все свое мужское населеніе побираться Христовымъ именемъ. Сотни крестьянъ изъ этихъ селеній расходятся по всей Руси и протягиваютъ руки за подаяніемъ. Въ лѣтнюю пору въ этихъ нищенствующихъ селеніяхъ остаются только бабы, кое-какъ управляющіяся съ хозяйствомъ, а мужики въ это время ходятъ по сборамъ. Партіи нищихъ образуютъ артели, рѣшаютъ вопросъ, гдѣ кому собирать, выбираютъ изъ своей среды особаго старосту и даже часто пополняютъ свои ряды наемными нищими, которымъ платятъ по 2 рубля въ мѣсяцъ и за которыми строго наблюдаютъ. «Хорошій» мѣсяцъ даетъ опытному нищему до 15—20 рублей, часть которыхъ отсылается на родину и идетъ на уплату податей и повинностей. Между тѣмъ эти нищенствующія селенія выдѣляются своею зажиточностью: на гумнахъ видны хлѣбныя скирды, на дворахъ скотъ. Мѣстныя сельскія власти, конечно, знаютъ, куда и зачѣмъ ходятъ мужики изъ Голицына, Дурасовки, Зиновки и Шандасъ, но безнедоимочная уплата повинностей заставляетъ ихъ смотрѣть на ремесленное нищенство сквозь пальцы («Пенз. Губ. Вѣд.»).

— Въ «Бюро справокъ» при «Союзѣ писателей» поступило между прочимъ, заявленіе-спросъ: 1) нужны сотрудники для изданія въ свѣтъ серіи популярныхъ книжекъ по русской исторіи, естествознанію, сельскому хозяйству и общественнымъ наукамъ («Сибирь»).

Обзоръ заграничной жизни.

Германія. Новое вѣяніе въ германской политикѣ.

Въ составѣ германскаго правительства произошли значительныя перемѣны. Канцлеръ Гогенлоэ остался на своемъ прежнемъ посту, но перемѣна двухъ ближайшихъ его помощниковъ указываетъ на перемѣну системы. По всей вѣроятности и отставка Гогенлоэ только вопросъ времени, такъ-какъ едва-ли эти перемѣны соотвѣтствуютъ желаніямъ канцлера, на котораго германское общественное мнѣніе привыкло смотрѣть какъ на представителя хотя консервативной, но основанной на государственныхъ соображеніяхъ политики. Только въ этомъ отношеніи можно говорить о перемѣнѣ системы. Въ сущности Бисмаркъ, Каприви и Гогенлоэ вели одну и ту-же политику—консервативную, но Каприви менѣе всего отождествлялъ консервативные интересы съ вожделѣніями аграріевъ и ретроградовъ. Замѣна Каприви канцлеромъ Гогенлоэ была значительной уступкой аграрно-юнкерской кликѣ, но все-таки эра Гогенлоэ считалась промежуточной стадіей между бисмаркизмомъ и капривизмомъ. Теперь эта промежуточная стадія, повидимому, перейдена, и наступаетъ поворотъ къ бисмарковскимъ традиціямъ. Самый ненавистный для аграріевъ участникъ министерства Гогенлоэ статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ Маршаль вышелъ въ отставку, и на его мѣсто назначенъ посланникъ при Квиринадѣ Бернгардъ фонъ-Бюловъ. Будетъ-ли Бюловъ проводить иностранную политику, угодную аграріямъ, это покажетъ будущее, но прусскіе юнкеры потираютъ руки отъ радости, что избавились отъ знаменитаго автора торговаго трактата съ Россіей.

Маршаль былъ несомнѣнный консерваторъ, но онъ не считалъ возможнымъ удовлетворить всѣ аппетиты владѣльцевъ рыцарскихъ имѣній. Онъ сознавалъ, что какъ ни могущественны аграріи, они все-таки только сила въ Пруссіи, а не во всей Германіи, и что кромѣ того нельзя имъ отдать на жертву интересы остальныхъ классовъ германскаго народа. Другимъ непріятнымъ для аграріевъ лицомъ былъ статсъ-секретарь по внутреннимъ дѣламъ германской имперіи Беттихеръ, а потому и онъ принесенъ въ жертву этой партіи, которая, имѣя слабые корни въ народѣ и рейхстагѣ, пользуется тѣмъ не менѣе большимъ благоволеніемъ среди придворныхъ шептуновъ. Если перемѣны въ германскомъ правительствѣ повлекутъ за собой усиленіе юнкерскаго вліянія, то это отразится не на одной внутренней политикѣ. Аграріи больше всего ненавидятъ Маршаля за его усилія добиться сближенія съ Россіей, чего онъ отчасти достигъ путемъ торговыхъ трактатовъ. Но торговые трактаты такъ-же ненавистны аграріямъ, какъ и ихъ авторъ, такъ-какъ благодаря русско-германскому договору нельзя было русскій хлѣбъ обложить запретительной пошлиной. Теперь юнкерскія сферы могутъ вновь мечтать о высокихъ пошлинахъ на русскій хлѣбъ и русскихъ свиней. Одинъ только продуктъ они готовы охотно пропускать въ прусскіе предѣлы безъ всякаго обложенія—это сельскихъ рабочихъ, проникающихъ цѣлыми десятками тысячъ изъ Царства Польскаго во время лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ работъ. Эти рабочіе для нихъ выгоднѣе германскихъ, такъ-какъ они менѣе требовательны, болѣе покорны и работаютъ дешевле. Однако, прусскіе аграріи этимъ не удовлетворяются. Какъ передаетъ берлинскій корреспондентъ «Міров. Отголосковъ», ихъ органъ Deutsche Landwirtschaftliche Presse, рекомендуетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ привозъ въ Германію китайскихъ кули. Конечно, этотъ проектъ не отличается особенной новизной, но интересна аргументація его автора. По мнѣнію послѣдняго, привлеченіе кули къ сельско-хозяйственной работѣ въ Германіи «цѣлесообразно съ двухъ точекъ зрѣнія: практической и моральной. Практическая польза,—говоритъ нашъ авторъ,—и безъ словъ понятна: уже давно извѣстны прилежаніе и ловкость китайскихъ кули, такъ-же какъ и ихъ неоцѣнимая выносливость въ трудѣ... Моральныя-же основанія заключаются въ томъ, безъ сомнѣнія, благотворномъ вліяніи, какое окажутъ кули на нашего туземнаго рабочаго. Если послѣдній убѣдится, что мы не зависимъ отъ его чрезмѣрныхъ требованій и во всякое время можемъ смѣстить его привозными рабочими, то поведеніе его неизбѣжно исправится, и онъ перестанетъ злоупотреблять своимъ правомъ свободнаго передвиженія».

Эти жалобы аграріевъ могутъ навести на мысль, что прусскіе сельско-хозяйственные рабочіе особенно требовательны. А между тѣмъ корреспондентъ, пользуясь данными послѣдней германской народной переписи, рисуетъ очень непривлекательныя картины жизни и обстановки батраковъ въ крупныхъ имѣніяхъ аграріевъ.

«Температура рабочихъ жилищъ,—говоритъ консервативная газета Ostpreussische Zeitung, мало отличается отъ внѣшней, такъ-какъ у ихъ обитателей нѣтъ топлива. Старые члены рабочей семьи въ теченіе зимы почти никогда не оставляютъ своихъ постелей, прикрывая себя всякимъ тряпьемъ. Молодые стараются согрѣвать себя водкой. Во многихъ жилищахъ не оказалось ни стола, ни стула; все, что было «лишняго», пошло на топку, и статистикамъ негдѣ было сѣсть. Показанія рабочихъ отличались неточностью: старая женщина не знаетъ дня и года своего рожденія, отецъ не всегда точно знаетъ, сколько у него дѣтей, молодыя матери успѣли перезабыть мѣсяцы рожденія своихъ дѣтей и т. п.».

Этихъ-то паріевъ рабочаго класса аграріи хотѣли бы отдать на выучку китайскимъ кули. Вотъ мѣрило требованій феодаловъ, которые хотятъ германскую политику повернуть въ свое русло. Къ счастью, русло слишкомъ узкое и мелкое для широкаго теченія германской жизни. Втиснутое въ это русло, оно превратилось-бы въ бурный потокъ, который залилъ-бы берега и въ своемъ стремительномъ движеніи не пощадилъ неисправимыхъ прусскихъ юнкеровъ. Впрочемъ, аграріи пока достигли только удаленія Маршаля и Беттихера, такъ-какъ новыя назначенія не представляются имъ настоящей побѣдой. Предполагали, что вершителемъ новаго курса долженъ былъ быть Микель, кото-

---

посмотри, я объясню тебѣ, какимъ образомъ онъ дошелъ до такого положенія. Передъ тобой молодой человѣкъ, который обожаетъ свое искусство и съ ужасомъ сторонится отъ свѣтскаго общества и отъ всякаго сношенія съ нимъ. Жена-же его,—замѣть женщина добрая и умная,—вмѣсто того, чтобы избавить его отъ подобной среды, которая ему не по душѣ, наоборотъ, въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ налагаетъ на него всевозможныя обязанности этой свѣтской жизни. И такимъ путемъ заставляетъ его сработать цѣлую массу оффиціальныхъ бюстовъ, какихъ-то ужасныхъ старичковъ, въ бархатныхъ ермолкахъ, женщинъ, безвкусно одѣтыхъ, не имѣющихъ никакой привлекательности, надоѣдаетъ ему по десяти разъ въ день несносными гостями и затѣмъ каждый вечеръ готовить для него фракъ, свѣтлыя перчатки и таскаетъ изъ одной гостиной въ другую... Ты скажешь мнѣ на это, что мужъ могъ-бы возмутиться и отвѣтить напрямикъ: «Не поѣду». Но развѣ ты не знаешь, что самый фактъ нашей сидячей жизни уже дѣлаетъ насъ болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ мужчинъ зависимыми отъ семейнаго очага? Насъ постоянно окутываетъ домашняя атмосфера, и если къ ней не примѣшивается хотя доля идеализма, то намъ дѣлается тяжело дышать этимъ воздухомъ, онъ насъ быстро утомляетъ. Кромѣ того, вѣдь художникъ обыкновенно вкладываетъ всю силу, всю энергію въ создаваемое имъ произведеніе и послѣ того, какъ ему пришлось терпѣливо и одиноко вести всю эту борьбу созданія, у него уже нѣтъ охоты бороться противъ мелочей жизни. И вотъ тогда-то женская тиранія разыгрываетъ съ нимъ прекрасныя штуки. Никого такъ не легко усмирить и покорить, какъ его. Но только, будьте осторожны! Не слѣдуетъ допускать, чтобы онъ слишкомъ ощущалъ на себѣ это иго. Если въ одинъ прекрасный день эти невидимыя *перевязи*, которыя тайно обвиваютъ его, начинаютъ нѣсколько черезчуръ жать его и мѣшать его артистическому напряженію, то онъ разомъ оборветъ ихъ всѣ и, изъ боязни къ своей собственной слабости,—скроется по ту сторону горъ, надобно нашему скульптору.

Жена скульптора была поражена отъѣздомъ мужа. Несчастная и до сихъ поръ еще готова спрашивать себя: «Что-же такое я ему сдѣлала?»—Ничего. Она, вѣдь, этого не понимаетъ... Потому что недостаточно быть доброй и умной женщиной для того, чтобы стать настоящей спутницей художника. Надо обладать еще чрезвычайнымъ тактомъ, жизнерадостнымъ самоотреченіемъ, и вотъ это-то удивительно трудно встрѣтить въ молодой женщинѣ, еще незнающей жизни и съ любопытствомъ всматривающейся въ нее.. Дѣвушка красива, вышла замужъ за человѣка знаменитаго, который всюду принятъ. Ну, конечно, ей пріятно изрѣдка показаться съ нимъ подъ руку. Не вполнѣ-ли это естественно? Мужъ-же, напротивъ, онъ сталъ съ тѣхъ поръ, какъ у него работа пошла лучше, болѣе нелюдимъ, ему часъ сталъ казаться коротокъ, работа трудной, и онъ отказывается отъ выхода на показъ. И вотъ они оба дѣлаются несчастными людьми, и уступитъ-ли ей мужъ, или-же будетъ стоять на своемъ,—все равно съ этихъ поръ его жизнь нарушена въ своемъ теченіи, нарушенъ ея покой...

Ахъ, сколько-же я знавалъ такихъ нескладныхъ семей, гдѣ жена являлась то палачомъ, то жертвой и даже еще чаще палачомъ, чѣмъ жертвой, а сама почти никогда и не подозрѣвала этого! Да вотъ! какъ-то вечеромъ я сидѣлъ у музыканта Дарджента. Тамъ было еще нѣсколько постороннихъ. Музыканта упросили сѣсть за рояль. Только что онъ заигралъ одну изъ тѣхъ красивыхъ, узорчатыхъ мазурокъ, составляющихъ наслѣдіе Шопена, его жена принялась болтать, сначала шопотомъ, а потомъ все громче и громче. Чѣмъ дальше, тѣмъ разговоръ становился оживленнѣе. И черезъ минуту я одинъ только слушалъ игру хозяина. Тогда музыкантъ закрылъ рояль и, улыбаясь сказалъ мнѣ раздирающимъ душу голосомъ: «И вотъ, это всегда такъ... моя жена не любитъ музыки». Есть-ли на свѣтѣ что нибудь болѣе ужасное, чѣмъ эти слова? Жениться на женщинѣ, которая не любитъ твоего искусства!.. Такъ повѣрь-же, мнѣ, милый другъ, и не женись!—Ты одинъ,—ты свободенъ. Береги свое драгоцѣнное одиночество и свободу!

Поэтъ. Чортъ возьми! Ты живешь въ полномъ довольствѣ и говоришь объ одиночествѣ. Вотъ сейчасъ, когда я уйду, если тебя посѣтятъ такія мысли, которыя необходимо воплотить, ты спокойно погрузишься въ ихъ дальнѣйшее развитіе, сидя у камина, который догораетъ, и притомъ не будешь испытывать одиночества, такого огромнаго одиночества, такой пустоты, отъ которой самое вдохновеніе разсѣивается и улетучивается какъ дымъ... Но еще куда ни шло быть одному въ часы работы; но бываютъ минуты тоски, минуты душевнаго унынія, когда человѣкъ сомнѣвается въ себѣ, въ своемъ искусствѣ. И вотъ тогда-то какъ долженъ быть счастливъ тотъ, у кого есть всегда наготовѣ вѣрное и любящее сердце, куда онъ можетъ излить все свое горе, безъ боязни нарушить довѣріе къ себѣ или смутить неизмѣнное къ себѣ чувство восхищенія!.. А ребенокъ? А эта улыбка бебэ, которая постоянно и безъ всякой причины сіяетъ на его личикѣ,—развѣ не есть самое лучшее нравственное обновленіе, какое только возможно для художника? Ахъ, я часто объ этомъ думалъ. Для насъ, артистовъ,—людей тщеславныхъ, какъ всѣ тѣ люди, которые живутъ мыслью объ успѣхѣ—этомъ поверхностномъ уваженіи, причудливомъ и измѣнчивомъ, которое зовутъ модою,—для насъ дѣти особенно необходимы. Одни они могутъ утѣшить насъ въ томъ, что мы старѣемъ... Все, чего мы лишаемся тогда, все достается ребенку. Про ту славу, которая не выпала на нашу долю, ты говоришь самъ себѣ: «Она достанется на долю моего сына»; и по мѣрѣ того, какъ ты видишь, что волосы у тебя рѣдѣютъ, ты радуешься смотря, какъ выростаютъ они возлѣ тебя на крошечной, свѣтленькой головкѣ твоего сына,—кудрявые, золотистые, полные жизненной силы.

Художникъ. Ахъ, ты, поэтъ, поэтъ!.. думалъ-ли ты также когда-нибудь и о всемъ томъ количествѣ корма, который слѣдуетъ подкладывать на кончикъ твоего пера или твоей кисти для того, чтобы прокормить насѣдку съ цыплятами?..

Поэтъ. Да, наконецъ, сколько-бы ты мнѣ ни говорилъ, по моему, человѣкъ, занимающійся искусствомъ, созданъ жить семейной жизнью, и это настолько справедливо, что тѣ изъ насъ, которые не женятся, привязываются къ случайно создающимся вокругъ нихъ семьямъ, подобно тѣмъ путешественникамъ, которые, уставши отъ того, что не имѣютъ собственной квартиры, поселяются въ концѣ-концовъ въ номерѣ гостиницы и проводятъ всю свою жизнь въ домѣ съ пошлой вывѣской: «Здѣсь отдаются помѣщенія на ночь и помѣсячно».

Художникъ. Ну, такіе люди поступаютъ уже совсѣмъ не разумно. Они берутъ на себя всѣ непріятныя стороны семейной жизни и никогда не узнаютъ ея радостей.

Поэтъ. А! значитъ, ты признаешь, что семейная жизнь имѣетъ нѣкоторыя радости?

«Вмѣсто отвѣта на заданный вопросъ, художникъ всталъ съ дивана и пошелъ взять среди рисунковъ и разныхъ эскизовъ одну рукопись, совершенно измятую, и, вернувшись къ товарищу, сказалъ:

Можно долго такъ спорить и все-таки не убѣдить другъ друга. И такъ-какъ не смотря на всѣ мои замѣчанія, ты все-таки рѣшаешься непробовать брачной жизни, то вотъ тебѣ небольшое произведеніе, которое, убѣждаю тебя,—непремѣнно прочитай. Замѣть хорошенько, что произведеніе написано женатымъ человѣкомъ, сильно влюбленнымъ въ свою жену, который къ тому-же очень счастливъ въ своей семейной жизни, человѣкомъ любознательнымъ, который, живя среди разныхъ поэтовъ, художниковъ, забавлялся тѣмъ, что описывалъ нѣкоторыя изъ тѣхъ семей, о которыхъ я только что говорилъ тебѣ. Здѣсь все, начиная съ первой до послѣдней строки, голая правда,—ну, настолько все правдиво, что авторъ никогда не хотѣлъ печатать этого произведенія. Возьми, прочитай и послѣ того, какъ прочитаешь, приходи ко мнѣ. Мнѣ думается, что ты тогда измѣнишь свое намѣреніе».

Поэтъ взялъ тетрадку и унесъ съ собой; но она не имѣла желаннаго успѣха, такъ что я могъ вырвать изъ этой тетрадки нѣсколько листковъ и теперь смѣло предлагаю ихъ вниманію читателей.

раго прочили въ вице-канцлеры и въ замѣстители Беттихера. Однако, Микель назначенъ только вице-президентомъ прусскаго министерства, Беттихера-же смѣнилъ графъ Посадовскій.

Всѣ эти перемѣны, не исключая назначенія генерала Подбѣльскаго по смерти Стефана на вакантный постъ статсъ-секретаря почтъ и телеграфовъ не даютъ точныхъ указаній на характеръ новаго курса. Гораздо важнѣе въ этомъ отношеніи визитъ князя Гогенлоэ и новаго статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ фонъ Бюлова, въ Фридрихсруэ къ Бисмарку. Визиту этому придаютъ значеніе новаго шага со стороны императора для возстановленія порванныхъ отношеній. Если вѣрить указанію Dresdener Neuste Nachrichten самъ Бисмаркъ придаетъ этому визиту важное политическое значеніе. По словамъ газеты, онъ обозначаетъ рѣшительную перемѣну въ направленіи какъ внутренней, такъ и внѣшней политики Германіи. Возбужденъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ можно вновь заручиться постояннымъ участіемъ стараго канцлера въ совѣтахъ императорскаго правительства.

«Имѣется въ виду создать для него положеніе, сходное съ тѣмъ, которое занималъ фельдмаршалъ Мольтке послѣ того, какъ онъ отказался отъ поста начальника главнаго штаба и былъ назначенъ почетнымъ президентомъ коммисіи по оборонѣ имперіи.

«Старый имперскій канцлеръ, какъ свидѣтельствуетъ лицо, присутствовавшее на визитѣ князя Гогенлоэ, былъ въ отличномъ расположеніи духа. Онъ былъ очень веселъ и сообщилъ, между прочимъ, своимъ гостямъ, что непріязнь лица, которою онъ такъ долго страдалъ, въ послѣднее время совсѣмъ исчезла».

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ

«Саратовскій Дневникъ», весьма галантно по отношенію къ прекрасной половинѣ человѣческаго рода, помѣстилъ слѣдующую любопытную замѣтку о «значеніи возраста для красоты женщины». Существуетъ, говоритъ эта газета, весьма распространенное мнѣніе, что женщина старѣетъ раньше мужчины и что красота ея блекнетъ обыкновенно начиная съ тридцати лѣтъ. Это невѣрно. Не говоря уже о томъ, что всякій возрастъ красивой женщины имѣетъ свою прелесть, и нельзя сказать, что шестидесятилѣтняя старуха хуже сорокалѣтней женщины,—женщина не утрачиваетъ своей красоты такъ рано, какъ это принято думать. Напротивъ, надо въ общемъ принять, что женская красота достигаетъ своего зенита между тридцатью пятью и сорока годами.

Есть даже женщины, которыя сохраняютъ свою красоту до очень почтенныхъ лѣтъ. Такъ, Елена Прекрасная сошла со сцены сорока восьми лѣтъ. Аспазія тридцати шести лѣтъ соединилась съ Перикломъ и блистала еще тридцать лѣтъ послѣ. Клеопатрѣ было тридцать лѣтъ, когда она встрѣтила Антонія. Діана де Пуатье тридцати шести лѣтъ плѣнила сердце короля Генриха II. Король былъ вдвое моложе ея, но любовь къ ней не ослабѣвала. Анна Австрійская въ тридцать восемь лѣтъ считалась красивѣйшей женщиной въ Европѣ. Г-жа Ментенонъ соединилась съ Людовикомъ когда ей было сорокъ три года. Екатерина II блистала своей красотой въ пятьдесятъ лѣтъ. Г-жа Маръ была всего красивѣе въ сорокъ пять лѣтъ, а г-жа Рекамье между тридцатью пятью и сорока пятью годами. Въ Нинонъ Ланкло влюблялись когда ей было уже шестьдесятъ лѣтъ.

Большое заблужденіе, если женщина въ тридцать пять—сорокъ лѣтъ считаетъ себя отжившей. С.

Справочный отдѣлъ.

Почтовый ящикъ.

Лена. Т. Б—у. Мы уже отвѣтили вамъ въ одномъ изъ почтовыхъ ящиковъ. Все присланное вами частью напечатано, частью находится въ наборѣ. Разсчетъ будетъ произведенъ въ августѣ, по возвращеніи И. И. Попова.

Иркутскъ. А. О. Стихотворенія не будутъ помѣщены.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книгоиздательство Германъ Гоппе.

Новое роскошное иллюстрированное изданіе
„ВЪ ПАМЯТЬ
СВЯЩЕННАГО
КОРОНОВАНІЯ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ“,
ПОСВЯЩЕННОЕ
АВГУСТѢЙШЕМУ ИМЕНИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ОДОБРЕНО ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

РЕКОМЕНДОВАНО главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для ротныхъ библіотекъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ.

Объемистый томъ in folio въ 2 частяхъ. Обстоятельный текстъ. Множество изящныхъ рисунковъ видовъ, плановъ, государственныхъ регалій, портретовъ и проч.

ЦѢНА: въ обложкѣ 8 р., пересылка за 8 фунт.; въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 11 р.; въ роскошн. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ и съ золотымъ обрѣзомъ 12 р., пересылка за 14 фунтовъ.

На веленевой бумагѣ 10 руб., пересылка за 10 ф., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 13 р.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ и съ золотымъ обрѣзомъ 14 руб., пересылка за 16 фунт.

Кромѣ того отпечатаны особенно роскошно 50 экз. (avant la lettre) на слоновой (царской) бумагѣ, которые Книгоиздательство Германъ Гоппе можетъ предложить исключительно въ особенно роскошныхъ переплетахъ съ кожаннымъ корешкомъ и съ золотымъ обрѣзомъ по 30 р. за экз., пересылка за 20 фунтовъ.

Изданіе книгоиздательства Германъ Гоппе. Спб., Садовая, 22.

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ. XXXI г. изд. первый дамскій журналъ въ Россіи.

Въ **трехъ изданіяхъ** въ количествѣ **48** богатыхъ нумеровъ
ЧЕТЫРЕ ПРЕМІИ годовымъ подписчикамъ I-го изданія.
ПЯТЬ ПРЕМІЙ годовымъ подписчикамъ II и III изданій.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала
«Новый Русскій Базаръ», С.-Петербургъ, Садовая 22.
— Допускается разсрочка. —
Подробное объявленіе высылается безплатно.

1469—3—1.

ВЯЗАЛЬНАЯ МАШИНА „ГЕЛЬВЕЦІЯ“, извѣстная какъ по практичности, такъ и по дешев. цѣнѣ, вяжетъ 15 паръ носковъ или 10 паръ чулковъ въ день, предлагаетъ
Л. Паульсенъ С.-Петербургъ, Екатер. кан. д. № 82, кв. № 19. Описанія и прейсъ-курантъ безплатно. Иголки всѣхъ системъ. 1416—3—3.

! ИЗЯЩНО И ПРАКТИЧНО !
ТОЛЬКО ЗА 5 РУБ.

Часы накладного золота, прекраснымъ ходомъ, **заводъ безъ ключа**, ничуть не отличить отъ золотыхъ въ 50 рублей, къ нимъ **новаго золота цѣпь и брелокъ въ изящномъ футлярѣ**. Даю печатное ручательство на пять лѣтъ за вѣрность хода. Высылаю часы при полученіи задатка **одного** рубля, остальные наложеннымъ платежемъ. Прошу адресовать: **ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ЧАСОВЪ М. ГОРДОНЪ. Варшава, Маршалковская 125.** 1473.

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ
Мыла олео-вазелинъ Рояль-Конго Э. Бодло и К
фабрика: Москва, 3-я Мѣщанская, д. № 49.

Въ виду многочисленныхъ подражаній нами изобрѣтеннаго **мыла олео-вазелинъ Рояль Конго**, мы, въ предупрежденіе всякихъ на будущее время поддѣлокъ, выпустили наше мыло съ новымъ выше помѣщеннымъ этикетомъ съ нашей фабричной маркой, утвержд. Правительствомъ, подъ названіемъ **МЫЛО ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ БОДЛО.**
Продается вездѣ.

Депо въ Иркутскѣ у В. Н. Бочкарева и А. Б. Воллернера.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ потомствен. почетныхъ гражданъ
„БРАТЬЯ ЗЛОКАЗОВЫ“
имѣетъ честь увѣдомить почтеннѣйшихъ покупателей какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ, что имъ въ г. Иркутскѣ съ іюля мѣсяца с. г. открывается складъ и торговля всевозможными чисто шерстяными суконными товарами, **СОБСТВЕННЫХЪ ФАБРИКЪ**: трико, тиномъ, бобрикомъ, шевіотомъ, пледами, одѣялами, сукномъ разныхъ сортовъ и спеціально армейскими и прінсковыми суконными товарами.
Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.
Магазинъ находится по Пестеревой улицѣ, въ корпусѣ Патушинскаго, въ помѣщеніи бывшемъ Вайдерперъ. 1324.

Торговля шерстяныхъ и суконныхъ изделій фабр. Злоказовыхъ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ СЪ САДОМЪ по 2 Іерусалимской ул., д. № 82. 1714.

Продается на сносъ домъ съ флигелемъ, по Арсенальской улицѣ, Герасимовскаго. О цѣнѣ спросить тутъ же въ ренсковомъ погребѣ. 655—10—7.

Требуется хорошій пивоваръ; переговоры объ условіи съ г. Лейбинымъ, въ д. Котельникова. 706—3—2.

Продается домъ Ворожцовой, на 9 саженяхъ, съ садомъ, имѣетъ земли 600 кв. саж., въ Ремесленной Слободѣ, противъ Сиропитательной дачи. Спросить въ магазинѣ Ворожцова. 697—5—3.

ПРОДАЕТСЯ мягкая и другая мебель. Уголъ Ямской и Подъяческой ул., д. Глиттеръ. 694—3—3.

Продается домъ Осипова по Трапезниковской улицѣ. Спросить въ магазинѣ Ворожцова. 696—5—3.

ПРОДАЮТСЯ домъ, экипажи, сбруя и ружье. Луговая, № 21-й. 692—5—3.

КОНТОРА НОТАРІУСА Д. И. Леонидова открыта въ домѣ Громовой на Тихвинской улицѣ, рядомъ съ гостинницей Деко. 679—5—5.

Продается большой семейный **тарантасъ** казанской работы и роскошный дубовый **буфетъ**. Дворянская улица, д. № 5. 713—5—1.

НУЖНА КВАРТИРА не позже 1-го сентября въ 5—6 комнатъ (въ крайности 4 большихъ комнаты) съ кухнею въ томъ же зданіи. Сообщить: Дегтевская ул., Управленіе Забайкальской ж. д. или Рабочая Слободка, малая дача Сибирякова, Инженеру Бирюкову. 712—2—1.

Ѣдущій въ Москву ищетъ попутчика; выѣздъ 25 іюля; узнать магазинъ Бочкарева, на Большой улицѣ. 709—3—1.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА 45 руб. въ мѣс., теплая, сухая. Амурская, ул. д. Каберова, недалеко отъ Большой ул. 707—7—1.

ШОКОЛАДЪ совершенно безъ всякихъ примѣсей. Избѣгать поддѣлокъ. С. СІУ и Ко. МОСКВА.

За 25 рублей продается выѣздная збруя на пару и дамское сѣдло. Русиновская, д. Гавриловой, квартира Жарова. 673—3—3.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ большимъ угловымъ мѣстомъ, протекаетъ ключъ. Знаменское предмѣстье, уголъ Соловьевской и Госпитальской улицъ, домъ № 32, Калашниковой, тамъ-же продается не дорогое фортепіано. 683—5—2.

ОТДАЕТСЯ въ кортомъ по контракту **домъ на** Блиновской ул., на горѣ. Справиться въ магазинѣ Макушина. 1465—3—2.

ОТЪ МУХЪ, КЛОПОВЪ, МОЛИ, ТАРАКАНОВЪ, НАСѢКОМ. и проч. ПОРОШОКЪ АРАГАЦЪ подъ фирмой С. МИРЗАЯНЦЪ. Цѣна 60, 30, 12 к. Продается вездѣ. Массa поддѣлокъ и подр. Требуйте на этикетахъ съ двухглавымъ орломъ надпись. Имѣетъ утвержд. прав. Контора и склады: Москва, у Мясницк. вор., д. Баскакина № 4. Фабрика въ Александрополѣ.

ПРОДАЕТСЯ бійское топленое масло. Тихвинская, д. А. Я. Прейсмана. 677—5—3.

СРЕДСТВО ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ, РУКЪ и ЛИЦА ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ. *Товарищество БРОКАРЪ и Ко.*

Нижеподписавшійся предлагаетъ услуги для устройства печей, выдѣлки кирпича, черепицы и подобныхъ продуктовъ по новѣйшимъ европейскимъ системамъ и доставляетъ всякаго рода машины названнаго производства. Обратиться къ инженеру И. Людбергу. Владивостокъ, контора Шевелева. 1457.

ПРОДАЮТСЯ дамскій велосипедъ-пневматикъ англійскій, пригодный для ѣзды юношей за 115 руб. Спросить швейцара въ отдѣленіи государственнаго банка. 1476—2—2.

Продаются за излишествомъ комнатныя растенія: цвѣты и деревья въ домѣ Колыгиной на углу Большой и Ланинской улицъ. Можно видѣть отъ 9 час. утра до 5 час. пополудни. Спросить садовницу. 705—6—4.

Бѣлье и простыя платья принимаю въ работу. Верхне-амурская ул., д. Сиркина, на правой рукѣ. Спросить кварт. Кузнецовой. 1314.

МѢСТО ЗЕМЛИ продается по Троицкой ул., противъ училища слѣпыхъ. 698—5—3.

ДОМЪ НОВЫЙ продается съ флигелемъ и служб. Уг. Блинов. и 2-й Іерусалим. Узнать въ ренск. погр. Я. С. Комарова, у хлѣбн. баз., телефонъ № 249. 674—2—2.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ *С. Г. Луневскій* принимаетъ веденіе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. 5-я Солдатская, домъ Элерцъ (второй домъ отъ угла Большой ул.). Пріемъ до 10 ч. утра и съ 5—7 пополудни. 675—15—5.

Отдается рояль на прокатъ. Продаются цвѣты, долгуша, копировальный прессъ д. Шаршавиной, Вдовій переулокъ. Спросить дворника. 676—5—5.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ. Мыльниковская улица, рядомъ съ 1-й частью. 657—10—7.

Во вновь построенномъ моемъ домѣ по Большой улицѣ, рядомъ съ магазиномъ портного Лоскутова, въ августѣ мѣсяцѣ сего года **будутъ отдаваться въ аренду три торговыхъ помѣщенія** съ квартирами и отдѣльными кухнями, пригодными для кондитерской, парикмахерской и т. п. заведеній. Объ условіяхъ можно узнать въ моемъ домѣ по Ланинской ежедневно до 9 часовъ утра и въ 6 часовъ вечера. *Крыловъ.* 662—7—6.

Пріѣхавшій изъ Россіи ищетъ занятія управляющаго дѣлами, довѣреннаго или бухгалтера, имѣетъ солидныя рекомендаціи, согласенъ на отъѣздъ. Адресъ въ редакціи. 699—3—2.

При мастерской Заренбо **ПРОДАЮТСЯ** окон- ныя наличники. Цѣна не дорогая. 656—10—7.

1882 г. 1896 г.
ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
А. И. Абрикосова Сыновей
Фаб. въ Москвѣ и въ Симферополѣ (Крымъ)
АНГЛІЙСКІЕ БИСКВИТЫ
и другіе товары собственныхъ фабрикъ.
Въ Иркутскѣ продаются у **И. А. Мыльникова**, Торговый Домъ **Бр. Кузнецовы. И. С. Пахалова, Щелкунова и Метелева, П. Д. Коротаева, И. Н. Котова, А. Н. Котова** и во всѣхъ лучшихъ бакалейныхъ и кондитер. магазинахъ.
Т—во А. И. Абрикосова С—вей съ осени сего года открываетъ въ Иркутскѣ Оптовое Отдѣленіе.

При этомъ № прилагается всѣмъ городскимъ подписчикамъ объявленіе о распродажѣ всѣхъ товаровъ на выборъ по 50 к.

Дозволено цензурою Иркутскъ 16-го іюля 1897 года. Типографія К. І. Витковской Харлампіевская ул., домъ № 1. Редакторъ-издатель И. И. ПОПОВЪ. За редактора Е. А. ПЕРФИЛЬЕВЪ.